Казина А.А.

**Основные направления взаимодействия правоохранительных органов и
коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции на современном
этапе**

*МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита (факультет)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-12-2018-60

idsp: ljjournal-12-2018-60

Аннотация

В статье рассматриваются формы осуществления предпринимательской деятельности, основные положения Антикоррупционной хартии российского бизнеса, Методических рекомендаций Министерства труда, и иных нормативно-правовых актов, обеспечивающих функционирование процессов взаимодействия правоохранительных органов и коммерческих организаций в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, предпринимательская деятельность, правоохранительные органы, государственный контроль, риск-ориентированный подход, комплаенс-контроль.

Переходя к анализу темы, вынесенной в заголовок данной статьи, представляется необходимым указать на существование двух форм, в которых может осуществляться деятельность предпринимательского характера. Первая из них не предполагает необходимости образовывать юридическое лицо, и связана с индивидуальным предпринимательством, вторая, соответственно, основана на образовании юридического лица. Таким образом, в качестве субъектов указанной деятельности выступают граждане в статусе индивидуальных предпринимателей, и юридические лица.

Состав субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не включает государственные, муниципальные образования. Причиной является наличие элемента риска в предпринимательской деятельности, что не соответствует задачам государственных, муниципальных образований. В этой связи для того, чтобы получать дополнительные доходы, данными образованиями создаются соответствующие унитарные предприятия - государственные, муниципальные, осуществляющие предпринимательскую деятельность от собственного имени.

Объединение усилий и имущества в рамках договора простого товарищества обеспечивает для субъектов предпринимательской деятельности возможность повысить уровень эффективности ведения данной деятельности. При этом подобное товарищество не имеет статус самостоятельного субъекта права, и, соответственно, субъекта предпринимательской деятельности. В рамках товарищества объединяются ИП и (или) юридические лица. Они осуществляют действия в хозяйственном обороте не от имени простого товарищества, а от собственного имени.

Нормативная дефиниция юридического лица закреплена нормой, содержащейся в ст. 48 ГК РФ. Под юридическим лицом следует понимать организацию, которое обладает на праве собственности, оперативного управления, хозяйственного ведения имуществом, являющимся обособленным, и несет ответственность по взятым на себя обязательствам указанным имуществом, обладает способностью к приобретению и реализации прав имущественного и личного неимущественного характера, несению обязанностей, участию в суде в качестве истца, ответчика [1].

Юридическое лицо характеризуется наличием набора признаков, состоящих в самостоятельной имущественной ответственности, наличии обособленного имущества, организационном единстве, и др.

Юридические лица, участвующие в гражданско-правовом обороте, имеют фирменные названия, которые фиксируются в учредительных документах. Посредством заключения сделок юридические лица приобретают права и обязанности для самих себя. Таким образом, сделки юридического лица не влекут появления прав, обязанностей для участников юридического лица, или его отделов, служб, иных структурных подразделений.

Существуют различные типологии юридических лиц, основывающихся в т.ч. и на нормативных критериях. По критерию формы собственности возможно выделение государственных, муниципальных, частных юридических лиц. Такой критерий, как цель деятельности, служит основой классификации юридических лиц с выделением коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Существует целый ряд иных критериев, позволяющих построить дополнительные к указанным типологии юридических лиц. Критериями, в частности, могут выступать следующие: специфика организационно-правовой формы, взаимное участие в уставных капиталах, организационная структура, и др.

Ключевой в доктрине и на практике является типология, предполагающая использование таких критериев, как цель деятельности и организационно-правовая форма.

В качестве коммерческих выступают организации, преимущественно ориентированные на то, чтобы извлекать прибыль. Соответственно, некоммерческие организации подобную цель не преследуют, и не распределяют прибыль среди участников.

Применительно к индивидуальным предпринимателям необходимо отметить предусмотренное Конституцией России в статье 34 право каждого использовать собственные способности, имущество, чтобы осуществлять деятельность предпринимательского характера, и любую иную экономическую деятельность, ведение которой не запрещено законом [2].

Указанное право основывается на общей правоспособности граждан. Общая правоспособность предполагает признаваемую за всеми гражданами способность к обладанию гражданскими правами и несению гражданских обязанностей. При этом, чтобы реализовать право заниматься деятельностью предпринимательского характера, гражданину необходима дееспособность, которая, в свою очередь, состоит в способности к приобретению прав, созданию обязанностей за счет собственных действий. Таким образом, право на занятие предпринимательской деятельностью может быть реализовано только гражданами, являющимися полностью дееспособными. Возникновение полного объема дееспособности нормативно обусловлено достижением возраста совершеннолетия. При этом положения законодательства не исключают возможности участия в предпринимательской деятельности несовершеннолетних. Подобное участие допускается в случае, если законный представитель даст на это свое согласие.

В случае, если гражданин ведет предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, данная деятельность осуществляется им от собственного имени и на свой риск. Гражданин, действующий в статусе ИП, несет ответственность в отношении кредиторов всем имуществом, которым он обладает, а не только используемым для того, чтобы вести указанную деятельность.

Гражданам необходимо регистрировать занятие предпринимательской деятельности согласно предусмотренному порядку. Право вести данную деятельность возникает у гражданина лишь после того, как он регистрируется как ИП. Указанный юридический факт подтверждается выдачей свидетельства о госрегистрации в качестве ИП.

Современный этап общественного развития характеризуется тем, что такое явление, как коррупция, приобрела характер глобального вызова. Коррупция в современных условиях трансформировалась в систему, управляющую процессами в

обществе. Она функционирует наряду с системой государственного управления. В этой связи коррупционная система является не только явлением, угрожающим гражданам, социуму, национальным государствам, но и мировому порядку в целом.

Коррупция в частном секторе является актуальной проблемой. Трудности выявления данных правонарушений заключаются в том, что правоохранительные органы не имеют должного доступа к деятельности организаций. А сами организации эффективной профилактикой не занимаются.

Антикоррупционная хартия российского бизнеса 2012 года содержит такие направления противодействия коррупции, как управление в компаниях на основе антикоррупционных программ, информационное противодействие коррупции, сотрудничество с государством и другие. При этом бизнес-сообщество обязуется такие направления соблюдать и пропагандировать. Указанные меры в силу причин объективного характера не могут быть реализованы всеми коммерческими организациями. В этой связи насущной задачей является создание системы, включающей механизмы, процедуры, ориентированные на эффективное противодействие коррупционным проявлениям. Необходима дифференциация соответствующих механизмов и процедур с учетом таких критериев, как масштаб деятельности организации, ее финансово-экономическое состояние, период, в течение которого она функционирует, и др.

В случае, если указанная система дифференцированных по комплексу критериев механизмов и процедур противодействия коррупции, применимых коммерческими организациями, будет сформирована, это позволит, применяя риск-ориентированный подход, обеспечивать получение органами правоохранительной системы и руководством компаний сведения о возникающих рисках коррупции [16].

Важное значение для развития в российских компаниях антикоррупционного комплаенс-контроля имеет ст. 13.3 ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 г., регламентирующего вопросы противодействия коррупции. Норма, закрепленная в данной статье, определяет комплекс ключевых мер, которые должны быть реализованы компаниями. В частности, компании следует установить, к компетенции какой службы, отдела, должностных лиц будет относиться противодействие коррупционным правонарушениям. Компания должна организовать сотрудничество с органами правоохранительной системы в рамках противодействия коррупции. Необходимо формирование и реализация стандартов, процедур, ориентированных на то, чтобы обеспечить недопущение коррупционных правонарушений в организации. Также компанией должен быть принят этический кодекс, определяющий требования этического характера к служебному поведению сотрудников. Требуется организовывать работу по предотвращению конфликтов интересов. Очевидным требованием, игнорируемым частью организаций, является требование, исключающее ведение двойного учета и использование документов-подделок [8].

Для того, чтобы воплотить в жизнь комплекс вышеуказанных требований, обеспечить единый подход к реализации превентивных антикоррупционных мер в организациях, в 2013 г. состоялось утверждение методических рекомендаций по разработке и принятию в организациях мер, направленных на предупреждение и противодействие коррупции [3]. Указанные рекомендации могут быть использованы организациями, функционирующими в различных организационно-правовых формах, основанными на разных формах собственности, осуществляющими деятельность в различных отраслях. Рекомендации ориентированы преимущественно на реализацию в организациях, применительно к которым законодательство не установило каких-либо специальных требований по противодействию коррупционным проявлениям. В первую очередь содержание данных рекомендаций относится к коммерческим организациям.

В соответствии с методическими рекомендациями, фактическим подтверждением стремления организации действовать согласно антикоррупционным стандартам выступает взаимодействие с органами правоохранительной системы. В данных

Методических рекомендациях предусматривается разработка и внедрения организациями «антикоррупционных политик», направленных на то, чтобы обеспечивать профилактику коррупционных проявлений. Так, организации, стремящиеся обеспечить профилактику коррупции, должны разработать комплекс норм деловой этики, реализовывать соответствующие контрольные процедуры, проводить аудит, и др.

Формами взаимодействия организации с органами правоохранительной системы может выступать содействие лицам, являющимся уполномоченными представителями органов, обладающих функциями по контролю и надзору, а также правоохранительных органов, в рамках проведения данными лицами проверок деятельности компании в связи с решением задач по профилактике и противодействию коррупции. Компании также могут содействовать представителям органов правоохранительной системы, когда данные лица реализуют мероприятия (в т.ч. мероприятия оперативно-розыскного характера), направленные на то, чтобы пресечь коррупционные преступные посягательства, расследовать преступления соответствующей категории.

Руководство компании, ее работники должны содействовать представителям правоохранительных органов в выявлении коррупционных проявлений. Необходимо принимать меры, направленные на сохранение информации, документов, которые могут быть впоследствии использованы в качестве вещественных доказательств по делам о коррупционных правонарушениях, и передавать их в правоохранительные органы. Реализацию функций, связанных с подготовкой заявлений в правоохранительные органы, ответов на поступающие из данных органов запросы, целесообразно поручить штатному юристу компании.

Несмотря на то, что в статье 13.3 предусматриваются возможные меры по противодействию коррупции и не устанавливается их исчерпывающий перечень, а также объем и содержание принимаемых мер, судебная практика свидетельствует, что невыполнение таких обязанностей организациями является нарушением законодательства о противодействии коррупции, а соответствующие требования к организации об устранении нарушений, вынесенные прокуратурой - законны и обоснованы [7].

В качестве средства, позволяющего эффективно противодействовать коррупции, используемого органами прокуратуры, выступает привлечение к ответственности за совершение коррупционных правонарушений юридических лиц.

Система мероприятий противодействия коррупции в современных условиях позволяет предупреждать вредные последствия, вызываемые совершением правонарушений коррупционного характера. Также она обеспечивает возможность совершенствовать процессы управления. Для этого необходимо организовывать процессы управления с ориентацией на снижение рисков коррупционных проявлений.

Исследователями выявлен комплекс причин, условий, способствующих формированию и реализации коррупционных рисков в деятельности организаций. Данные условия и причины связаны с нестабильностью нормативно-правовой регламентации деятельности [16] (правовая неопределенность служит причинной правовых рисков [9]); отсутствием нормативно установленных санкций за ряд коррупционных практик, распространенных в коммерческих организациях; просчетами в реализации правовых норм (риски институционального характера); правонарушающим поведением сотрудников (риски поведенческого характера), и рядом иных факторов [18].

В экономических исследованиях для предупреждения или минимизации рисков и их последствий предлагается использовать механизм управления рисками (риск-менеджмент) [13], который должен соответствовать стандартам управления рисками, закрепленными в руководстве по оценке рисков ООН (UN Global Compact) [19]. По мнению экспертов ООН, именно оценка коррупционных рисков является основой для принятия и осуществления антикоррупционной программы [14].

Кроме того, следует учитывать стремление отдельных государств, которые могут обвинить иностранные компании в коррупции, чтобы нанести ущерб их репутации и

добиться снижения их конкурентных позиций. В рамках политики противодействия коррупции компании необходимо определить возможность подобных ситуаций. Необходимо обеспечить полное соответствие деятельности компании требованиям, предусмотренным в законодательстве стран, на которые распространяются бизнес-интересы компании. Следует обеспечить необходимую защиту компании от попыток бесосновательно применить к компании, ее служащим меры ответственности, предусмотренные в законодательстве данных стран [10].

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ [6] содержит положения, определяющие необходимость снятия с указанных предприятий административной нагрузки со стороны органов контроля и надзора. Для этого предусмотрены меры, связанные с внедрением риск-ориентированного подхода в рамках реализации процедур, связанных с контролем (надзором), осуществляемым государственными и муниципальными органами. В 2015 г. состоялось введение в ФЗ от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, регламентирующий вопросы, связанные с защитой прав юридических лиц и ИП при осуществлении контроля (надзора) со стороны государственных и муниципальных органов, статьи 8.1. Указанной статьей закреплена дефиниция риск-ориентированного подхода в рамках контрольно-надзорной деятельности. В статье также дано определение целей и принципиальных основ внедрения указанного подхода. Следует отметить также Постановление № 806, принятое Правительством РФ 17.08.2016 г. [4], и содержащее положения о применении вышеуказанного подхода при организации отдельных видов контроля (надзора) (надо признать, что постоянно вносятся изменения в круг видов указанного государственного контроля [5]).

Риск-ориентированный подход, применимый в рамках реализации контроля (надзора) государственными органами и муниципального контроля - муниципальными органами, представляет собой меру, позволяющую снизить административную нагрузку на бизнес [15]. Данная мера позволяет мотивировать эффективное функционирование органов контроля (надзора), служащих данных органов [11]. Указанный подход, как отметил замминистра экономического развития РФ, представляет собой ключевое средство, обеспечивающее рост эффективности функционирования государственных контрольных (надзорных) органов, соблюдение предусмотренных требований. Реализация данного подхода позволяет минимизировать число проверок, в особенности применительно к организациям, у которых уровень риска является незначительным [12].

С учетом изложенного, проанализировав взаимодействие между государством и бизнесом в области профилактики и противодействия коррупционным проявлениям в современных условиях, представляется необходимым отметить потребность в применении риск-ориентированного подхода в рамках осуществления государственного контроля. В этой связи изучение правового регулирования и практики внедрения антикоррупционного комплаенс-контроля в деятельности государственных корпораций и компаний, а также транснациональных организаций представляет интерес как для государственных органов Российской Федерации, так и для российского бизнеса.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // <http://www.rosmintrud.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 22.07.2017) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами

- отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности» // «Собрание законодательства РФ», 29.08.2016, № 35, ст. 5326.
5. Постановление Правительства РФ от 22.07.2017 N 864 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам применения риск-ориентированного подхода при осуществлении отдельных видов государственного надзора и лицензионного контроля" // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 10.12.2018).
 6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с "Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2018.
 7. Решение Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области № 2-1205/2014 2-1205/2014-М-1124/2014 М-1124/2014 от 21 июля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <http://sudact.ru/regular/doc/ba9RjNQ4x0Yt/> (дата обращения: 10.12.2018).
 8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228
 9. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32—44; Власенко Н. А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 37—44
 10. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 136 с
 11. Козлова Е.Б. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (концептуальные основы) // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 25 – 29
 12. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад 2015. С. 8. URL: <http://www.goskontrol-rspp.ru/component/content/article/32-dokladarhiv/960-doklady.html>
 13. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов / С.Г. Буянский, Ю.В. Трунцевский. – М.: РУСАЙНС. 2016. – 344 с.
 14. Руководство по антикоррупционной оценке рисков Глобального договора ООН (UN Global Compact) / UN Global Compact. Risk Assessment Guide. NY. 2013 // URL: http://www.themimu.info/sites/themimu.info/files/documents/Ref_Doc_A_Guide_for_Anti-Corruption_Risk_Assessment.pdf
 15. Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. N 3. С. 41 – 44
 16. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. N 12. С. 106 - 114.
 17. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. N 12. С. 106 – 114
 18. The Oxford-Russian Dictionary. Англо-русский словарь. Oxford-Moscow, 1999. P. 119.
 19. Shoushuang Li. The Legal Environment and Risks for Foreign Investment in China. Berlin, 2007. P. 2—3
 20. UN Global Compact. Risk Assessment Guide. N. Y., 2013
-